

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И ФРАНЦИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ
СУДНОГО ДНЯ 1973 ГОДА**

DOI: 10.25629/НС.2020.08.01

Лакстыгал И.М.Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, Москва

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных документов анализируются отношения США с их союзником и Франции на Ближнем Востоке в период обострения нестабильности в регионе в октябре 1973 года, их внутренняя механика и динамика и эффективность. США в октябре 1973 года стремились исключить любое посредничество в урегулировании горячей фазы арабо-израильского конфликта даже со стороны своих европейских союзников, в первую очередь, Франции. Вашингтон хотел «в ручном режиме» размежевать своего союзника Израиль и советских – Египет и Сирию, а также напрямую договориться об остановке войны с СССР, попутно ослабив его позиции в регионе. Париж из-за зависимости от ближневосточной нефти был вынужден демонстрировать неудобную для американцев антиизраильскую и проарабскую политику, продвигать коллегиальное решение конфликта и вопреки желанию США претендовал на роль посредника. Несмотря на то, что Париж неофициально был согласен координировать свои действия с Вашингтоном при продолжении публичной антиамериканской риторики в разгар кризиса, американцы были согласны только на публичное подчинение французской политики своим интересам. Не добившись этого через механизмы двусторонних отношений и НАТО, США по меньшей мере удалось изолировать Францию и других европейцев от участия в ближневосточном урегулировании. Это в очередной раз показало, что Франция в одиночку не способна возратить себе место ключевого актора в глобальной политике и требовать равноправия с США в решении мировых проблем. Вашингтон в итоге смог успешно купировать арабо-израильский конфликт на тот момент, но своими действиями углубил раскол по линиям США-Франция и США-Европа и привело европейцев к поиску способов играть самостоятельную роль на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: США, Франция, Ближний Восток, Война Судного дня, арабо-израильский конфликт, Энергетический кризис.

Введение

Военное столкновение арабских стран и Израиля в октябре 1973 года, стало не только ключевым эпизодом американо-советского противостояния на Ближнем Востоке, но и конфликтом, повлиявшим на баланс сил в регионе. Это была также проверка отношений внутри западного лагеря между его лидером – США – и их «непокорным союзником» в Европе – Францией [5, с.50].

Несмотря на надежды, которые в 1969 году политические круги обеих стран связывали со сменой высшего руководства как в Вашингтоне (Ричард Никсон), так и в Париже (Жорж Помпиду) [12, Р.59], потенциал для налаживания американо-французских отношений на Ближнем

Востоке оказался практически не реализован [5, с.40]. США к 1972 году похоронили запущенный совместно с Францией формат «четырёхсторонней инициативы», в рамках которого великие державы пытались примирить арабские страны и Израиль [11, с. 88].

После этого подходы двух стран к ближневосточной проблеме надолго рассинхронизировались. Вашингтон вместо всеобъемлющего решения арабо-израильского конфликта сосредоточился на том, чтобы создать условия для заключения сепаратного мира между Египтом и Израилем, вырвав Каир из сферы влияния Москвы [7, с. 455].

Франция, после того, как американцы перестали учитывать ее интересы на Ближнем Востоке, отдавая отчет в неравенстве возможностей с американцами [3, с. 34], решила создать третьего ближневосточного игрока из объединенной Европы, где с 1960-х годов она уже играла роль стержня экономической интеграции [4, с.45]. На первый взгляд задача выглядела вполне решаемой: арабо-израильский конфликт напрямую влиял на экономическое положение Западной Европы, которая получала с Ближнего Востока более половины объемов энергоносителей [1, с. 63].

Большую часть 1973 года США предпринимали попытки наладить отношения с европейскими союзниками по НАТО в рамках объявленного новым госсекретарем Генри Киссинджером «года Европы» [23, Р. 78]. Вашингтон прилагал активные усилия для перезапуска трансатлантического сотрудничества, в первую очередь, с Парижем, и к началу октября вел с французами активные консультации по поводу согласования содержания новой «атлантической декларации» [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 2.]. В повестку американско-французского взаимодействия вновь постепенно входило и урегулирование арабо-израильского конфликта [17, Doc. 311. Р. 950]. Но эти робкие попытки консенсуса разрушила неожиданная даже для великих держав эскалация напряженности на Ближнем Востоке [13, Р. 105].

Однако было бы ошибкой сводить отношения двух стран даже в этот непростой период лишь к конфронтации. Взаимодействие Вашингтона и Парижа в этот короткий период развивалось не всегда линейно, было многоуровневым и изменчивым [15, Р.250].

Цель работы – оценить модальность отношений Вашингтона и Парижа, формальных союзников, степень конфронтации и сотрудничества в этот непростой период их взаимоотношений. Площадка Ближнего Востока в период эскалации арабо-израильского конфликта выбрана потому, что именно здесь противоречия, накопленные по линии США-Европа и особенно США-Франция проявились наиболее ярко.

Для этого нам надо решить следующие **задачи**: 1) реконструировать последовательность событий в отношениях США и Франции в дни войны Судного дня; 2) понять мотивы действий двух стран во время и вскоре после окончания октябрьской войны 1973 года; 3) выделить выбранные ими стратегии поведения и 4) оценить их эффективность.

Актуальность работы заключается в том, что в последние годы Восточное Средиземноморье и Ближний Восток вновь оказались в центре внимания как стран Запада, так и России, причем, как и в 1970-е годы, здесь тесно переплетены интересы как локальных игроков, так и их союзников за пределами региона. Это видно на примере разворачивающихся событий гражданской войны в Ливии, где задействованы Россия, Турция, страны ЕЭС и США (здесь европейцы и американцы выступают единым фронтом), и в ситуации вокруг Ирана, и так называемой «ядерной сделки», где ее европейские гаранты, вопреки воле Вашингтона, пытаются сохранить соглашение и блокируются скорее с Россией, здесь и конфликт внутри НАТО по линии США-Турция (в то время как в настоящей статье – по линии США-Франция).

Новизной работы является изучение данного эпизода ближневосточного конфликта не под углом биполярного противостояния (которое здесь выступает фоном) или с точки зрения внешней политики США и Франции по отдельности, а именно в динамике отношений Вашингтона и Парижа. Площадка Ближнего Востока в период эскалации арабо-израильского конфликта выбрана потому, что именно здесь противоречия, накопленные по линии США-Европа и особенно США-Франция проявились наиболее ярко.

Кроме того, к **новизне** относится также использование нигде ранее не публиковавшихся источников, а именно документов администрации президента Р. Никсона, касающихся национальной безопасности США в 1969-1974 годах. С этими документами автор статьи ознакомился во время работы в Центре изучения Америки им. Ф. Рузвельта в г. Мидделбург (Нидерланды).

Методология

В написании этой статьи автор базировался на теоретических построениях крупных теоретических школ – реализме и неореализме, и, отчасти, неолиберализме.

Теория «реализма», разработанная Гансом Моргентау и наиболее полно представленная в его работах, выводит два важнейших заключения: независимые государства, целью которых является выживание, являются главными субъектами международных отношений, и взаимодействие между этими акторами базируются на принципе анархии. Результатом непрекращающейся борьбы за свои государственные интересы этих стран является установление баланса сил на международной арене – определенного равновесия, которое способствует сохранению мира между странами. Существуют два пути поддержания данного равновесия сил – дипломатические усилия и военный конфликт.

В конце 70-х гг. XX века теория «реализма» была изменена и появилась теория «неореализма», главные постулаты которой были сформулированы К. Уолцем. Положение государств на международной арене не объясняется только военным компонентом, а в свою очередь также зависит от экономики, информационной и коммуникационной составляющих, развития науки и производительных сил.

Таким образом, согласно этим двум направлениям «реализма» есть лишь безопасность национальная (выживание), а международная безопасность – это фикция, неправильно понятая форма временной стабильности системы международных отношений, специфическое отражение существующего баланса сил [31]. В этом контексте американо-французские отношения в рамках ближневосточной политики выглядят как умелое сочетание элементов сотрудничества и конкуренции, а также лавирования в зависимости от конкретной политической конъюнктуры. Прагматизм в действиях Вашингтона привел к фактическому отстранению Франции от вопроса ближневосточного урегулирования, что стало примером реалистского подхода США к оценке своих государственных интересов.

Неореализм обращает внимание на экономический фактор международных отношений, который становится одним из определяющих в мировой политике послевоенного периода. Здесь же стоит вспомнить и теорию «мягкой силы» Джозефа Ная, которая отчасти применима как к американским действиям в регионе, так и, даже в большей степени, к активности Франции (лишенной силового компонента и пытающейся использовать экономические и культурные инструменты как свои, так и 9-ти западноевропейских стран в рамках Евро-арабского диалога, для борьбы с американским влиянием).

В рамках системы отношений конфликтующих по своей природе субъектов, борьба за рынки и разные формы экономического воздействия одного субъекта на своих соперников дают почву для возникновения серьезной мотивации уже в политической сфере. Действия США и Франции на Ближнем Востоке в 1973 г. на практике показали корректность этого логического построения.

Рассмотренные концепции могут быть использованы как организующая линия для анализа американо-французских отношений на Ближнем Востоке в заданный период, а также проблем соперничества и сотрудничества в действиях этих двух держав.

Краткий анализ литературы

В отечественной историографии, в частности, в работах, Развитие ближневосточной политики Франции в 1948-2008. Нижний Новгород, 2010., Печатнова В.О., Манькин В.А., Примакова Е.М. были отдельно отработаны общие сюжеты ближневосточной политики США [7, с. 455; 8, с. 105] и в гораздо меньшей степени – Франции 1960-1970-е годы в трудах Арзаканян М.Ц., Золиной Д.М., Наумовой Н.Н., Обичкиной Е. О., Пархалиной Т.Г., Шилова В.С. [1, с.72;

3, с.52; 4, с.63; 5, с.43; 6, с.24; 11, с.70], а вот тема взаимодействия Вашингтона и Парижа на Ближнем Востоке и в особенности в период войны Судного дня подробно практически не исследовалась. Кратко она затронута в ряде российских и зарубежных работ в контексте общей американо-европейской конфронтации на фоне последовавшего за конфликтом Энергетического кризиса 1973-1974 годов, в частности, у Скороходовой О.Н., Behr T., Bozo F., Colard D., Cohen S. [10, с. 60; 12, р. 304; 13, р. 99; 14, р. 299; 15, р. 255]. Таким образом, заявленные проблемы по-прежнему сохраняют научную актуальность.

Результаты и их обсуждение

Утром 6 октября 1973 года египетские войска после усиленной артподготовки форсировали ставший в 1967 году линией фронта Суэцкий канал, смели израильские укрепления и устремились вглубь оккупированного Израилем Синая. В наступление в районе Голанских высот пошли и сирийцы, вынудив Тель-Авив бросить большую часть сил на отражение наиболее опасного для основной израильской территории – удара на севере. В результате, неожиданно для американцев, опиравшихся на опыт Шестидневной войны, на южном фронте египтяне продолжали успешно наступать вплоть до 11 октября, а потери израильской армии на Синае достигли очень чувствительных для них величин – более 1 тыс. человек [22, р.700].

И в США, и в Европе мало верили в военную победу арабов, однако и те, и другие осознавали: как только египтяне и сирийцы начнут терпеть поражение, их соплеменники, контролирующие крупнейшие запасы энергоносителей в мире, введут в действие более грозное, чем танки, оружие – нефтяное эмбарго [23, Р. 97]. Американцы предполагали, что перебои поставок энергоносителей вобьют клин между ними и их европейскими союзниками по НАТО и заставит последних начать сепаратные переговоры с арабами [7, с. 450]. Неудивительно что уже 8 октября Министерство финансов США представило план действий на случай нефтяного эмбарго [18, Doc. 122. P. 362.].

Но в Вашингтоне опоздали: уже 9 октября Франция, предчувствуя скорое эмбарго, внятно и публично изложила свою официальную, явно про-арабскую позицию, в ряде пунктов схожую с советской. Французский премьер-министр Пьер Мессмер так высказался в национальном Собрании: “Я бы сказал, что ситуация на Ближнем Востоке ... была предсказуема. Как можно было представить, что нации [египетская, сирийская]...будут терпеть оккупацию своей территории, без какой-либо надежды на справедливое разрешение ситуации? ...Наше мнение – нужно не просто окончание насилия, но справедливое территориальное размежевание” [20, Compte rendu intégral de 8 seanse. 9 octobre 1973. P. 4202]. Для американцев это был тревожный сигнал – вслед за французами могли в таком ключе начать высказываться и другие их европейские союзники.

10 октября Киссинджеру удалось негласно договориться о поведении СССР, Египта и Израиля в Совете безопасности [18, Doc. 126, P. 370]. Американский госсекретарь скоропалительно назвал Никсону согласие советской стороны «триумфом нашей дипломатии» [18, Doc. 126, P. 371]. Однако в этот же день министр иностранных дел Франции Мишель Жобер, перед тем, как отправиться в Нью-Йорк в штаб-квартиру ООН на обсуждение ближневосточного кризиса, подтвердил противоречащую планам американцев позицию Парижа, а также добавил, что «...в первую очередь мы за мирное урегулирование конфликта. Что касается оккупированных в 1967 году территорий, то наша позиция давно известна» [19, le 9 octobre 1973].

Анализируя ситуацию на фронтах, американцы начали подготовку к массированным поставкам оружия Израилю, чтобы обеспечить подготовку к его переходу в контрнаступление. Но европейские страны, кроме Португалии, Испании и Великобритании [29, P. 257], подстегиваемые страхом нефтяного эмбарго, закрыли свое воздушное пространство для американского «воздушного моста» в Тель-Авив [25, P.105]. Даже режим «черных полковников» в Афинах не предоставил свои аэродромы транспортом США во время арабо-израильской войны, хотя был дипломатически и экономически изолирован от остальной Европы, как и Испания, а его выживание целиком зависело от американской финансовой и дипломатической помощи [25,

Р.106]. В итоге у Вашингтона в качестве аэродромов подскока остались только Азорские острова и британские базы на Кипре [28, Р.50].

Прибывший в Нью-Йорк на заседание СБ ООН Жобер заявил, что Франция «...могла бы сделать предложение, чтобы способствовать мирному процессу, но только в случае, если этого захотят все стороны» [19, Le 11 octobre 1973], таким образом, позиционировав Париж как посредника и третью сторону, независимую от американцев и СССР. Арабы при поддержке Москвы, опираясь на положение резолюции ООН №224, настаивали на отходе израильтян к позициям на 5 июня 1967 года [26, Р.162].

В то же время во время встречи с Киссинджером в кулуарах штаб-квартиры ООН 11 октября Жобер признался, что антиамериканская позиция Франции во многом вынужденная: другое поведение поставит ее в неловкое положение перед арабами, кроме того, если Париж попытается блокироваться с Вашингтоном в этом вопросе, американцам это не принесет никакой пользы. Глава МИД Франции упрекал Киссинджера, что американская пресса подала его высказывания превратно и в излишне конфронтационном с США ключе. Киссинджер парировал, что позиция Франции, представленная ее министром, действительно была «двусмысленной», и тем самым сделала Жобера «арабским героем» [27, Memorandum of conversation between secretary Henry Kissinger and minister Mishele Jobert. 1973. October 11].

В частном порядке Жобер признался, что в Париже, несмотря на публичную готовность к посредничеству, на деле не разработали четкого плана действий в сложившейся ситуации и в принципе готовы к тесному сотрудничеству с США. «Мы сделаем все, что вы попросите», – убеждал Жобер, и это резко расходилось с его публичной критикой американцев на Ближнем Востоке. Франция, по его словам, готова вести переговоры по поводу урегулирования со всеми сторонами конфликта, но тайно [27, Memorandum of conversation between secretary Henry Kissinger and minister Mishele Jobert. 1973. October 11].

Киссинджер затронул тему грядущего эмбарго и национализации нефтяных компаний, а также поведения США и Франции в этом случае. Он заявил, что пора прекратить практику, когда в случае национализации собственности нефтяников одной из стран на ее место мгновенно приходит другая, как недавно сделал Париж в Ливии, где американцы лишились своих активов после прихода к власти Муаммара Каддафи. Киссинджер заметил Жоберу, что как минимум повышение цен на нефть неизбежно и не связано с идущими боевыми действиями: арабы готовят этот процесс уже несколько лет, так что в случае сокращения добычи нефти ни Франции, ни всем европейцам в целом не стоит паниковать, а США уже давно держат ситуацию на контроле и имеют некий план. Жобера, впрочем, это не успокоило и гарантий координации в энергетическом вопросе он Киссинджеру не дал [22, Р.710.].

Что касается политических аспектов урегулирования арабо-израильского кризиса, то здесь Жобер был более уступчив и склонен к кооперации с Вашингтоном Глава МИД Франции пообещал, что подыграет американцам и тайно, и публично. Это Жобер предложил сделать, как только израильтяне обратят в свою пользу положение на сирийском фронте, «так как в этой войне не может быть двух проигравших». По его словам, жертвой должна была стать Сирия, на тот момент гораздо больше связанная с СССР, чем Египет, и стратегически менее ценная для Запада в силу своего географического положения [27. Memorandum of conversation between secretary Henry Kissinger and minister Mishele Jobert. 1973. October 11]. Так, по сути, Жобер помогал плану Киссинджера на отрыв Египта от СССР, обещая помочь в подготовке условий для наименее болезненного окончания войны для Каира [27, Memorandum of conversation between secretary Henry Kissinger and minister Mishele Jobert. 1973. October 11].

К 15 октября израильтяне подавили сопротивление сирийцев. Тель-Авив перебросил освободившиеся силы на Синай, опираясь на массивованные поставки снаряжения и боеприпасов с помощью американского «воздушного моста» начал массивованное контрнаступление с целью форсировать Суэцкий канал и создать угрозу непосредственно Каиру [21, Р. 91]. Несмотря на упорное сопротивление, ударная группировка египтян оказалась окружена и израильтянам

удалось захватить переправы. Наметился перелом в войне, который, впрочем, сулил американцам новые неприятности.

В день начала израильского контрнаступления 15 октября Кувейт призвал к созыву экстренной встречи стран-участниц ОПЕК с целью повлиять на Запад с помощью нефтяного рычага. Внимательно следящие за ситуацией на фронте, и осознающие скорый «нефтяной шок», 16 октября французы попросили американцев дать им возможность поучаствовать в качестве представителя Европы в крупном международном форуме по урегулированию арабо-израильского конфликта [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 16].

Париж также предложил использовать свои войска как буфер в демилитаризованной зоне между противоборствующими сторонами. Американцы, правда, сразу же увидели в этом попытку реанимировать угасший в 1972 году «четырёхсторонний формат» и постарались уйти от ответа [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 16.].

Видя все более настойчивые попытки французов вмешаться в ближневосточное в процесс ближневосточного урегулирования, американцы решили привести всех европейцев к дисциплине. В Вашингтоне хотели заставить их сверять свои действия с американцами. Для этого они выбрали, как им казалось, самый сильный инструмент – военную организацию НАТО. 17 октября представитель США в Альянсе Дональд Рамсфельд подчеркнул, что «Ближний Восток является также зоной интересов НАТО» [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 18.], а значит поведение членов Альянса в это регионе должно подчиняться общим целям (читай – целям США) в противостоянии с СССР в регионе.

Это вызвало противоположный эффект: Париж был в ярости от демонстрации «американского гегемонизма», выставившей Европу в глазах арабов марионетками США [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 19]. 17 октября, в день заявления Рамсфельда в НАТО, на встрече стран ОПЕК в Кувейте было принято решение о снижении добычи нефти на 5% и введении эмбарго на ее поставки в страны, поддержавшие Израиль [10, с. 70]. И хотя формально из европейцев под удар «нефтяного оружия» попали только Португалия, Дания и Нидерланды, через порты последних проходила значительная доля поставок всей Европы, в частности, Франции [10, с. 62]. Несмотря на то, что Киссинджер попытался представить французам заявление Рамсфельда как заботу «об общем благосостоянии американцев и европейцев в экономической и политической сферах», после демарша США в НАТО и объявления ОПЕК об эмбарго авансы Жобера о координации сотрудничества в ближневосточном урегулировании оказались забыты. Франция пошла на конфронтацию [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 19].

18 октября глава внешнеполитического ведомства Франции, вопреки ранее данным Киссинджеру обещаниям, продолжил защищать прежнюю позицию своего правительства по поводу оккупированных территорий: «На Ближнем Востоке есть оккупированные территории, на которые арабы имеют право вернуться, так как воспринимают их своими» [19, 18 octobre 1973]. Он добавил, что США и СССР несут равную ответственность за продолжение войны, «посылая оружие противоборствующим сторонам» [19, 18 octobre 1973].

Более того, в тот же день последовал ответ французов на претензии американцев и израильтян по поводу начавшегося скандала, связанного с участием ливийских «Миражей» в боевых действиях в Египте в обход установленного оружейного эмбарго. Жобер, который перед войной уверял американцев, что проданные Парижем Триполи самолеты ни в коем случае не будут использоваться Каиром против израильтян, теперь заявил, что ни «...Ливия, ни Саудовская Аравия не являются сторонами конфликта», поэтому ничто не мешает Парижу продавать этим странам современное оружие. А куда и кому они его направят потом – «уже не дело Франции» [19, 18 octobre 1973].

После заявлений Жобера 18 октября Киссинджер передал французскому правительству, что находит формулировки заявлений главы французского МИД «оскорбительными и не-

уместными». Госсекретарь подчеркнул, что США приложили «огромные усилия, чтобы сохранить мир на Ближнем Востоке», от чего СССР якобы уклонился [27, Telegram from SecState WashDC to AmEmbassy Paris. 1973. October 18].

Тем временем на театре военных действий на арабов надвигалась катастрофа. К 19 октября израильтяне, окончательно окружив основную группировку противника на Синае, устроили несколько переправ через Суэцкий канал и начали с боями двигаться в сторону Каира [8, с.160]. Американцы бросили все усилия на достижение перемирия и начали усиленные консультации с арабами, израильтянами и СССР одновременно [2, С. 271.]. В Вашингтоне естественно никогда не хотели поражения Тель-Авива, но в сложившихся условиях чрезмерный успех израильтян мог вызвать катастрофические последствия для американской политики [26, Р. 200].

В этой тонкой игре США больше не хотели отвлекаться на Францию. После попытки жёстко контролировать французов и остальных европейских союзников, в Вашингтоне решили умиротворить Париж, чтобы тот не саботировал американские усилия [23, Р. 119]. 20 октября американцы попытались убедить французов, что текущая арабо-израильская война – это стресс-тест для американско-советской разрядки и европейской безопасности, и «у европейцев такие же ставки, как и у США». Поэтому посоветовали подождать итогов визита Киссинджера в Москву, где он пытался договориться советским лидером Леонидом Брежневым об остановке войны на Ближнем Востоке [22, Р. 712]. Параллельно Вашингтон внушал Парижу, что его проарабская позиция деструктивна: если терпящие поражение арабы будут связывать перемирие с выводом израильских войск с Синай Голан и Западного берега реки Иордан, то «переговоры никогда не начнутся» [27, Telegram from SecState WashDC to AmEmbassy Paris. 1973. October 20].

23 октября, пока израильтяне продолжали двигаться к Каиру, СБ ООН принял новую резолюцию, призывавшую к немедленному прекращению огня [9]. В тот же день Париж открыто высказал Вашингтону свое неудовольствие тем, что американцы продолжают ссылаться на атлантическую солидарность НАТО и важность поддержания разрядки как ограничителя в ближневосточной политике европейских государств, в то же время, не посвящая союзников в ход переговоров с СССР. Франция заявила США, что не будет идти в фарватере американского курса в арабо-израильском противостоянии и во внешней политике в принципе. Американцы парировали, что им пришлось использовать НАТО, так как угроза открытого вмешательства СССР в конфликт на Ближнем Востоке сохраняется, а это уже затрагивает вопросы, ключевые для выживания западного мира [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 24].

Параллельно американцы попытались, чтобы хоть как-то привязать ЕЭС к себе в момент обострения обстановки на Ближнем Востоке, перезапустить нарушенный войной процесс подписания «атлантической декларации» о взаимодействии между США и западноевропейскими странами. Обнаружив, что рычаг НАТО не работает, американцы решили сблизить европейские позиции со своими на основе двусторонних договорённостей Консультации проводились в Копенгагене [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 24]. Однако американской делегации не удалось тогда включить в документ положения о «взаимозависимости» и «партнерстве» между ЕЭС и США [27, Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 24]. Тем временем на Ближнем Востоке ситуация стала критической: израильтяне были на полпути к Каиру и проникли в дельту Нила, в район города Исмаилия. Египту угрожало военное поражение, а, значит, возникла опасность вмешательства в конфликт СССР напрямую и его столкновения с США.

Эскалации конфликта на уровне супердержав удалось избежать в последний момент, а 25 октября египетские и израильские офицеры на 101 км шоссе Каир – Суэц договорились о ведении огня. К тому моменту европейцы, а, в особенности, Франция, убедились, что их полностью вытеснили из ближневосточного урегулирования даже перестали оповещать о ходе переговоров с Москвой. Американцы, в свою очередь, отчаявшись в попытках заставить Париж и других европейских союзников следовать в своем фарватере, сосредоточились на урегулировании кризиса в одиночку, в «ручном режиме». Европейцы были обескуражены отведенной

им ролью статистов в канун возможной Третьей мировой войны, в которой они могли стать первой жертвой, как уже стали жертвой «нефтяного эмбарго» [12, p. 150].

Как показали дальнейшие события, в Вашингтоне рано списали Париж со счетов. Однако к моменту прекращения огня на Синае США были в полной уверенности, что от «атлантической солидарности» успех их ближневосточных маневров никак не зависит. На следующий день после завершения основных боевых действий на Ближнем Востоке Вашингтон, подведя итоги взаимодействия с французами в дни войны Судного дня, через Киссинджера официально оповестил Париж, что отныне будет советоваться с ним только по вопросам общей обороны, а по остальным, в особенности по Ближнему Востоку, кооперацию прекращает [27, Telegram from SecState WashDC to AmEmbassy Paris. 1973. October 26].

В свою очередь, 31 октября президент Франции Жорж Помпиду призвал к объединенной европейской политике в отношении ближневосточного конфликта, где Европе будет отведена роль «большая, чем простого статиста» [30, P. 481]. Он подчеркнул, что советско-американское противостояние делает европейские страны «заложниками амбиций супердержав». В своей речи в Совете министров он отметил, что Франции «приходится констатировать, что в свете последних событий прекращение огня и попытки начать переговоры проводятся без какого бы то ни было участия Европы» [30, P. 483].

6 ноября 1973 года в Брюсселе открылся саммит ЕЭС, а 9 ноября по его итогам страны Общего рынка решили отказаться от американского проекта «атлантической декларации» [24, November 9, 1973]. Кроме того, ЕЭС впервые выразил мнение по ближневосточному конфликту, провозгласив необходимость установления мира под эгидой ООН и очищения Израилем оккупированных территорий [16].

Выводы

Стратегия американцев в их взаимоотношениях с Францией во время войны Судного дня 1973 года сводилась к тому, чтобы любыми путями купировать возможность любых действий Парижа, способных помешать попыткам Вашингтона «в ручном режиме» справиться с ближневосточным кризисом. Для этого в ход шли сначала призывы и обещания сотрудничества, а затем – инструменты принуждения: структура НАТО и двусторонние отношения с ЕЭС.

В связи с этим можно сделать следующие выводы:

1. В целом в тактической плоскости действия американцев можно считать эффективными именно в сам момент эскалации: Париж удалось нейтрализовать и самим урегулировать конфликт.

2. В стратегической области американцы проиграли: они не смогли выстроить рабочий механизм подчинения Франции путем сотрудничества, тем более что Париж в реальности был готов на неформальное подчинение при внешней антиамериканской риторике и с условием учета его интересов в регионе.

3. Интересы США и Франции, связанных в формальном союзе, на Ближнем Востоке противоречили друг другу.

4. Поставив французов в ситуацию «игры с нулевой суммой» – отстранение от процесса принятия решений или полная солидарность и демонстративное подчинение американцам – в Вашингтоне забыли, что оба варианта вредят интересам их пусть и неохотного, но союзника. Париж не мог публично идти в фарватере американской политики на Ближнем Востоке из-за зависимости от арабских стран в плане поставок энергоносителей.

Заключение

История американско-французских контактов в период войны Судного дня показывает, что США, несмотря на декларации интереса к укреплению сотрудничества со своими европейскими союзниками, на деле не могли отказаться от гегемонистского стиля в отношениях с ними и, в первую очередь, с сильнейшим из них – с Францией – имевшей давние жизненно важные интересы на Ближнем Востоке. Грубое и безразличное отношение к Парижу в итоге

повлияло на то, французские правящие круги решили идти путем саботажа любых американских инициатив на ближневосточном направлении, главным образом – организацией европейской оппозиции американскому курсу в регионе и попытками подрыва идущих под эгидой США переговоров между арабскими государствами и Израилем. Этот курс продолжался Францией все 1970-е годы.

Библиография

1. Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М., 2002.
2. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М, 1996.
3. Золина Д.М. Развитие ближневосточной политики Франции в 1948-2008. Нижний Новгород, 2010.
4. Наумова Н.Н. История западноевропейской интеграции. М. 1998.
5. Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012.
6. Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987
7. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.
8. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. М., 1985.
9. Резолюция СБ ООН №339 от 23 октября 1973 года. [https://undocs.org/ru/S/RES/339\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/339(1973)) (дата обращения 10.04.2020)
10. Скороходова О.Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986). М. 2015.
11. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981). М., 1994.
12. Behr Timo. France, Germany and Europe's Middle East dilemma: the impact of national foreign policy traditions on Europe's Middle East policy. Baltimore, 2009.
13. Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. P., 1997.
14. Colard Daniel. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou. // Politique étrangère Année 1978 Volume 43 Numéro 3 pp. 283-306 Paris, 1978.
15. Cohen Samy. La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang. Paris, 1985.
16. Declaration des Neuf du 6 novembre 1973 concernant la situation au Moyen-Orient. URL:www.doc.diplomatie.gouv.fr/BASIS/epic/www/doc/DDD/1107165185.doc (дата обращения 1.04.2020).
17. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969-1976. Documents on Western Europe, 1973–1976. Vol. E-15. Part-2. Washington, 2014.
18. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976, Volume XXV, Arab-Israeli Crisis and War, 1973. Washington, 2011.
19. Humanité, 1973.
20. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. Comptes Rendus Des Debats au cours de la Ve législature (1973-1978).
21. Kerr H. Malcolm. America's Middle East Policy: Kissinger, Karter and the future. Beirut, 1980
22. Kissinger H. White House Years. Boston, 1979.
23. Möckli D. The EC-nine and transatlantic conflict./European-American Relations and the Middle East: From Suez to Iraq. Edited by Daniel Möckli, Victor Mauer. London, 2011.
24. New York Times, 1973.
25. Pedaliu E. A Discordant note, NATO and Greek Junta, 1967-1974. // Diplomacy and Statecraft. Mar 2011. Vol. 22. pp. 101-120.

26. Quandt W. Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967-1976. Berely, 1977.

27. Richard M. Nixon Collection, the Roosevelt Study Center, Middelburg, the Netherlands // Richard Nixon National Security Files, 1969-1974 (далее – RNNSF RSC). [microfilm]. Ed. by R. E. Lester. Microfilmed from the Holdings of the Nixon Presidential Materials Project, National Archives, College Park, Maryland, 2005, reel 5 – 10.

28. Rubin Z. Jeffrey. Dynamics of the third party intervention. Kissinger in the Middle East. NY, 1981.

29. Sakkas J., The Greek dictatorship, the USA and the Arabs 1967-1974 // Journal of Southern Europe and the Balkans. Vol.6, No.3 Dec.2004, Pp. 245-257.

30. Teyssier Jean-Pierre. L'année 1973 dans la politique étrangère du président Pompidou// Politique étrangère / Année 1974 / Volume 39 / Numéro 4 / pp. 473-504. Paris, 1974.

31. Waltz K.N. The Theory of International Politics. 1979, P.69.

Лакстыгал Илья Михайлович. E-mail: osroenae@gmail.com

Для цитирования: Лакстыгал, И.М. Взаимодействие США и Франции во время войны судного дня 1973 года / И.М. Лакстыгал // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). С. 11-22. doi: 10.25629/HC.2020.08.01

US-FRANCE INTERACTION DURING THE DOOMSDAY WAR OF 1973

DOI: 10.25629/HC.2020.08.01

Lakstygal I.M.

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

Abstract. Based on previously unreleased archival documents, the article analyzes US relations with its ally and France in the Middle East during a period of aggravation of instability in the region in October 1973, their internal mechanics and dynamics and efficiency. The United States in October 1973 sought to exclude any mediation in resolving the hot phase of the Arab-Israeli conflict, even from its European allies, primarily France. Washington wanted to «manually» demarcate its ally, Israel and the Soviet – Egypt and Syria, and also directly agree to stop the war with the USSR, simultaneously weakening its position in the region. Paris, because of its dependence on Middle Eastern oil, was forced to demonstrate anti-Israeli and pro-Arab policies inconvenient for the Americans, to promote a collegial solution to the conflict and, contrary to the will of the United States, claimed to be a mediator. Despite the fact that Paris unofficially agreed to coordinate with Washington while continuing public anti-American rhetoric at the height of the crisis, the Americans agreed only to publicly submit French politics to their interests. Having failed to achieve this through the mechanisms of bilateral relations and NATO, the United States at least managed to isolate France and other Europeans from participating in a Middle East settlement. This once again showed that France alone is not able to regain its place as a key actor in global politics and demand equality with the United States in solving world problems. Washington in the end was able to successfully stop the Arab-Israeli conflict at that time, but by its actions deepened the split along the lines of the US-France and US-Europe and led Europeans to find ways to play an independent role in the Middle East.

Keywords: USA, France, Middle East, Domsday War, Arab-Israeli conflict, Energy crisis.

References

1. Arzakanyan M.Ts. *Noveishaya istoriya Frantsii* [Recent history of France]. Moscow, 2002.
2. Dobrynin A.F. *Sugubo doveritel'no* [Purely confidential]. Moscow. 1996.
3. Zolina D.M. *Razvitie blizhnevostochnoi politiki Frantsii v 1948-2008* [The development of the Middle East policy of France in 1948-2008]. Nizhny Novgorod, 2010.
4. Naumova N.N. *Istoriya zapadnoevropeiskoi integratsii* [History of West European Integration]. Moscow. 1998.
5. Obichkina E. O. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940-2012)* [French Foreign Policy from de Gaulle to Sarkozy (1940-2012)]. Moscow. 2012.
6. Parkhalina T.G. *Frantsiya i Sredizemnomor'e* [France and the Mediterranean]. Moscow, 1987.
7. Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istoriya vneshnei politiki SShA* [US Foreign Policy History]. Moscow. 2012.
8. Primakov E.M. *Istoriya odnogo sgovora: Blizhnevostochnaya politika SShA v 70-e – nachale 80-kh godov* [The story of one conspiracy: US Middle East policy in the 70s – early 80s]. Moscow, 1985.
9. UN Security Council Resolution No. 339 of October 23, 1973. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/339\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/339(1973)) (accessed: 10.04.2020). In Russ.
10. Skorokhodova O.N. *Rol' neftyanogo faktora v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (1973-1986)* [The role of the oil factor in international relations (1973-1986)]. Moscow. 2015.
11. Shilov V.S. *Vneshnyaya politika i partii vo Frantsii (1969-1981)* [Foreign policy and parties in France (1969-1981)]. Moscow, 1994.
12. Behr Timo. *France, Germany and Europe's Middle East dilemma: the impact of national foreign policy traditions on Europe's Middle East policy*. Baltimore, 2009.
13. Bozo F. *La politique étrangère de la France depuis 1945*. P., 1997.
14. Colard Daniel. *La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou*. // *Politique étrangère* Année 1978 Volume 43 Numéro 3 pp. 283-306 Paris, 1978.
15. Cohen Samy. *La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang*. Paris, 1985.
16. *Declaration des Neuf du 6 novembre 1973 concernant la situation au Moyen-Orient*. URL: www.doc.diplomatie.gouv.fr/BASIS/epic/www/doc/DDD/1107165185.doc (дата обращения 1.04.2020).
17. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969-1976. Documents on Western Europe, 1973–1976*. Vol. E-15. Part-2. Washington, 2014.
18. *Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976, Volume XXV, Arab-Israeli Crisis and War, 1973*. Washington, 2011.
19. *Humanité*, 1973.
20. *Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. Comptes Rendus Des Debats au cours de la Ve législature (1973-1978)*.
21. Kerr H. Malcolm. *America's Middle East Policy: Kissinger, Karter and the future*. Beirut, 1980.
22. Kissinger H. *White House Years*. Boston, 1979.
23. Möckli D. *The EC-nine and transatlantic conflict / European-American Relations and the Middle East: From Suez to Iraq*. Edited by Daniel Möckli, Victor Mauer. London, 2011.
24. *New York Times*, 1973.
25. Pedaliu E. *A Discordant note, NATO and Greek Junta, 1967-1974*. *Diplomacy and Statecraft*. Mar 2011. Vol. 22. pp. 101-120.
26. Quandt W. *Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967-1976*. Berely, 1977.

27. Richard M. Nixon Collection, the Roosevelt Study Center, Middelburg, the Netherlands. Richard Nixon National Security Files, 1969-1974. [microfilm]. Ed. by R. E. Lester. Microfilmed from the Holdings of the Nixon Presidential Materials Project, National Archives, College Park, Maryland, 2005, reel 5 – 10.

28. Rubin Z. Jeffrey. Dynamics of the third party intervention. Kissinger in the Middle East. NY, 1981.

29. Sakkas J., The Greek dictatorship, the USA and the Arabs 1967-1974. Journal of Southern Europe and the Balkans. Vol.6, No.3 Dec.2004, Pp. 245-257.

30. Teyssier Jean-Pierre. L'année 1973 dans la politique étrangère du président Pompidou. Politique étrangère / Année 1974 / Volume 39 / Numéro 4 / pp. 473-504. Paris, 1974.

Lakstygai Pya Mikhailovich. Email: osroenae@gmail.com